

а приходил в упадок. В главе седьмой виды историко-краеведческой работы школьников ограничены лишь кружком и музеем, что не вполне соответствует перечню видов историко-краеведческой работы в школах БССР в настоящее время, данному в первой главе.

Однако указанные неточности не снижают достоинств нужного пособия по историческому краеведению Белоруссии.

Н. Г. Гневко, В. А. Титок.

Н. С. Сташкевич. На защите идей Октября: Из истории идейно-политической борьбы в Белоруссии в годы гражданской войны (1919—1920 гг.)—Минск: «Беларусь», 1978.—144 с.

В исследовании Н. С. Сташкевича история идейно-политической борьбы в Белоруссии в 1919—1920 годах, идеологическая работа большевиков раскрываются на богатом конкретном материале, рассматривается целый комплекс вопросов, недостаточно полно освещенных в белорусской историографии.

В первой главе автор раскрывает задачи идеологической работы большевиков, вытекающие из своеобразия политической обстановки в Белоруссии, показывает характер, содержание и методы партийной работы по идейно-политическому воспитанию трудящихся. Действенность и силу большевистской агитации и пропаганды автор справедливо видит в том, что ее содержание выражало интересы трудящихся, что «в своей пропаганде большевики ничего не приукрашивали, не скрывали трудностей, не давали неосуществимых обещаний».

Во второй главе освещается деятельность Коммунистической партии Белоруссии по борьбе с идеологией национализма. Оригинальность главы состоит в том, что в ней дается цельное, хотя и сжатое, изложение истории белорусских и еврейских националистических партий и организаций, в том числе и сионистских; изложены основные положения и концепции белорусского национализма, разоблачается его буржуазная сущность. Глава дает четкое представление о тех силах, с которыми велась острая идейно-политическая борьба. Автор правильно отмечает, что, опорочив себя антисоветской деятельностью, националистические партии теряли социальную опору в Советской Белоруссии. Оставаясь в лагере противников диктатуры пролетариата, они обрекали себя на политическое банкротство.

В третьей главе раскрываются основные направления борьбы большевиков Белоруссии за утверждение марксистско-ленинской идеологии в области культуры, показывается, что становление и развитие социалистиче-

ской культуры в Белоруссии проходило в обстановке острой идейной борьбы против сил и традиций старого мира.

Книга Н. С. Сташкевича насыщена интересным конкретным материалом, обобщенными данными, имеющими важное познавательное значение. Первые женские делегатские собрания, первый субботник в Белоруссии, первая школа для взрослых, первая совпартшкола, первый народный университет, библиотека, консерватория, белорусский советский театр, первая советская газета на белорусском языке, первое издание на белорусском языке трудов К. Маркса, В. И. Ленина, издание одной из первых биографий В. И. Ленина—эти и многие другие сведения можно почерпнуть из книги.

Вместе с тем в работе встречаются повторения отдельных положений, нет историографического обзора литературы. Однако эти замечания не снижают ее достоинств. Обобщая опыт идеологического воспитания трудящихся в 1919—1920 годах, работа имеет большое практическое значение не только для ученых-историков, но и для совершенствования коммунистического воспитания, агитации и пропаганды на современном этапе.

Е. Ф. Савчук

Н. И. Базылев. Экономическая теория социализма: Вопросы развития и методологии в переходной период.—Минск: Изд-во БГУ, 1981.—143 с.

Работа Н. И. Базылева дополняет и развивает положения его монографии «Становление экономической теории социализма в СССР» (Минск, 1975), в которой автор впервые в нашей экономической литературе изложил результаты исследования круга экономических явлений, объединенных в качестве относительно самостоятельной целостности и анализируемых как экономическая теория социализма.

Дальнейшие исследования позволили автору сделать вывод о том, что если речь идет об анализе экономики в целом, то посредством экономической теории исследуется более широкий круг вопросов, в сравнении с кругом вопросов, исследуемых политической экономией. Экономическая теория охватывает изучение всех экономических отношений способа производства, политическая экономия—их часть, опосредованную отношениями собственности (с. 22). Отсутствие в экономических исследованиях переходного периода четкости в понимании предмета политической экономии и отождествление ее с экономической теорией порождало неверное понимание проявления экономических законов социализма.

Рассмотренное теоретическое поло-

жение и ряд других, выдвинутых автором, позволили ему осуществить более глубокий анализ вопросов обобществления производства и становления общественной собственности на средства производства, шире раскрыть активную роль личного фактора в обобществлении производства, рассмотреть обобществление производства как материальную основу планирования социалистической экономики. Плодотворной составной частью дальнейших исследований становления общественной собственности на средства производства следует считать использование теоретических выводов К. Маркса о трех формах собственности для анализа экономических явлений: собственности на условия труда, собственности на орудия труда и собственности на материальные жизненные средства (с. 32).

Заслугой автора является обоснование теоретических положений богатым фактическим материалом, отражающим экономическую деятельность Коммунистической партии и Советского правительства в переходной период, привлечение результатов теоретических исследований, опубликованных в стране в начальный период становления социалистического общества. Анализ теоретических положений, выдвигаемых советскими экономистами в тот период, показывает сегодня, в каких случаях наши предшественники были близки к истине, в каких случаях они ошибались, помогает понять причины ошибок. Критический анализ некоторых теоретических положений советских экономистов 20-х—30-х годов знакомит читателя еще с одним аспектом исторического наследия советской экономической мысли, позволяет также раскрыть ошибочность теоретических позиций современного маоизма.

Вместе с тем, отдельные поставленные в исследовании сложные вопросы, положения требуют доработки. Так, дальнейших исследований требует методологически верное положение о единстве и различии изучаемых политической экономией социализма и экономической теорией социализма экономических явлений (с. 9—21). Нуждается в более полном раскрытии положение автора о том, что «экономические отношения свойственны и производительным силам, и той части общественных отношений, которые рассматриваются как производственные отношения» (с. 21). Требуется более обстоятельного раскрытия и вопрос о преобразовании товарного производства в нетоварное (с. 154—155). Автор не всегда четко выделяет экономические отношения из группы других общественных отношений.

В целом, рецензируемая работа представляет собой серьезное теоретическое исследование, отвечает на ряд вопросов практики строительства коммунистического общества.

Э. М. Калинин

Советское строительство. / Под ред. А. А. Головки.— Минск: «Высшая школа», 1979.— 280 с.

В рецензируемой книге, которая является учебным пособием, отражена специфика советского строительства в Белорусской Советской Социалистической республике, раскрывается практика применения конституции и законодательства, регламентирующей деятельность Советов БССР. Можно поддержать предложение авторов о разработке «учебных пособий по советскому строительству в каждой союзной республике. Их издание будет способствовать взаимному распространению опыта советского строительства между республиками...» (с. 13).

Книга вносит определенный вклад в научный анализ многогранной практики советского строительства. Самого пристального внимания заслуживает новаторский подход авторского коллектива к структуре пособия. Весь излагаемый материал разграничен на общую и особенную части, что позволило выделить проблемы предмета и задач советского строительства, системы построения Советов народных депутатов, принципов и стиля советской организационной работы, которые характеризуют основы научной организации деятельности Советов и их исполнительно-распорядительного аппарата.

К сожалению, в общей части нечетко сформулированы некоторые проблемы научной организации деятельности Советов. Желательно вопросы планирования, использования организационных и иных методов управления, стиля работы сосредоточить в общей части пособия. На наш взгляд, авторы необоснованно относят к организациям общественной самодетельности и добровольные общества (с. 269), действующие на иной основе, нежели самодетельные организации. Взаимодействию Советов с общественными организациями, видимо, следовало посвятить специальную главу в рамках общей части пособия. Нельзя согласиться с тем, что нормативными указами президиумов Верховных Советов «обычно устанавливается правовая ответственность» (с. 87), что распоряжение— акт, регулирующий какой-либо единичный случай (с. 196).

Отмеченные недостатки не снижают практической и научной ценности учебного пособия. Оно может служить серьезным подспорьем при изучении советского строительства как студентами юридических и неюридических вузов, так и практическими работниками.

Д. Н. Бахрах, В. Д. Свинцов